

ЧУДЕСА ЗООПАРКА

РИСУНКИ* Екатерины Зерновой

(ТИХИ* Александра Тимофеевского

Московский Зоопарк
Галерея Леонида Шишкина

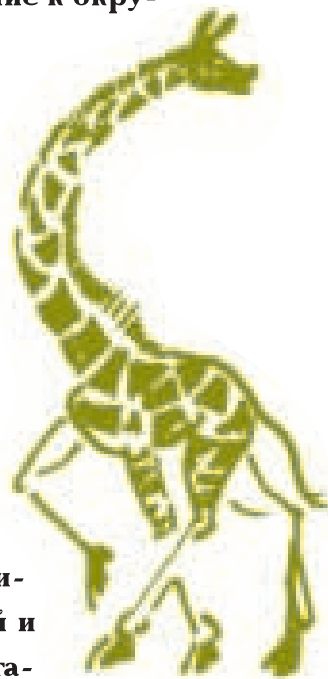
ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ

Художники часто ходят в зоопарк. Может быть, даже чаще, чем маленькие дети. Они очень любят смотреть на зверей. А еще они любят их рисовать. Дети тоже любят рисовать. Дети и художники вообще похожи друг на друга. И у тех и у других особенные глаза — им все время надо видеть что-то новое и разноцветное. Так они изучают мир. А где еще увидишь столько красивого и интересного, как не в зоопарке? Полосатые тигры и пятнистые леопарды, огромные слоны и грациозные жирафы, цветные попугаи и сонные черепахи — настоящий волшебный мир!

Екатерина Зернова прожила долгую жизнь. Почти весь XX век прошел у нее на глазах. Она была известной художницей уже в 1920-е годы, но и когда ей было уже далеко за восемьдесят, ее картины были полны той же молодой энергией.

Работы, вошедшие в книжку «Чудеса зоопарка» создавались в 1970-е годы, когда нынешнее поколение родителей было еще очень маленькими детьми — любимыми посетителями Московского зоопарка.

В этой книге вы увидите не портреты зверей и не сюжетные сценки из их жизни, а именно чудеса. Художнице удалось выразить чудо детского восприятия — удивление и восхищение огромным и разнообразным миром. С годами менялись темы ее картин, манера работы, но никогда не менялось непосредственное, детское отношение к окружающему миру. А без такого отношения не существует художника.

В ЗООПАРКЕ И НА ВОЛЕ

Однажды в Зоологическом саду побывали художница Екатерина Зернова со своей дочкой Викторией и поэт Александр Тимофеевский со своей женой Наташей. Ходили они по одним и тем же дорожкам, останавливались у одних и тех же вольер, но каждый увидел животных по-своему. Художница вернулась домой с альбомом рисунков, а поэт написал про зверей стихи. А мы предлагаем то и другое читателю.

РИСУНКИ ЖИВОТНЫХ

С детства у меня были обязанности, связанные с животными. Я кормила аксалотлей в аквариуме в библиотеке на Севастопольской станции. Кормила морских свинок и кроликов, живших в садике, окаймлявшем биостанцию. Я сделала для отца вытиралку для перьев, соединив в круг изображения различных рыб. Эта вытиралка долго лежала уже в Ленинграде у него на письменном столе.

Эмоциональное отношение к зверушкам я почувствовала тогда, когда увидела, с каким восхищением моя трехлетняя дочка любит воробьями, клюющими корки хлеба на аллее зоопарка. Она никуда не хотела уходить от этих воробушков. Они были ей интересны, а я умилялась на нее и на стайку. Я увидела, что самые простые вещи могут вызывать восхищение.

Мы с дочкой ходили в зоопарк регулярно по воскресеньям. Выбирали какой-нибудь один раздел. Я делала множество зарисовок деталей ног, голов, движений животных, записывала словами цвет. Вспоминала Киплинга, но наши пейзажи казались мне не хуже джунглей. Восхищала меня всегда площадка молодняка и ее несуразные контрасты. Конечно, я любовалась белыми медведями на медвежьем острове. В рисунках мне хотелось показать или громадную массу животного, или миниатюрность.

Так как в зоопарке всегда много зрителей, то для меня всегда привлекателен был контраст между ребятами, маленькими и тепленькими, и огромной массой медведя или лося. Мне нравилось воображать, что будет, если лев зевнет, и все звери побегут по пустыне. Мне нравилось изучать формы фигур на турьей горке, где так важно выступают козлы и олени, и схожие, и разные.

Замечательный пруд в московском зоопарке, там плавают десятки местных и пришлых птиц; и утки, и гуси, и лебеди, и пеликаны. «Пеликаны» — заливка и линия. Верхний ряд пятен идет все с наклоном в одну сторону, нижний — с наклоном в другую. Одно время в зоопарке жили не только пеликаны, но и пингвины.

Панно «Тигры» вертикальное, цвета — желтый, оранжевый, черный. Самый темный силуэт расположен наверху (пантера Багира). Каждый тигр нарисован отчетливыми линиями, которые переплетаются в декоративный узор. Такими линиями нарисована лежащая фигура в центре. Так же, извилистыми, четкими линиями изображены одна фигура наверху и две внизу.

«На турьей горке». Сразу привлекает взгляд огромный, бегущий на зрителя бизон. Внизу на темном фоне светлым силуэтом показаны лось и олень. Лось лежит, и его фигура образует горизонталь в композиции. Темный бизон, напротив, изображен на светлом фоне. Наверху нарисованы контуром козлы, туры и ламы, с подчеркнутым силуэтом, почти карикатурно. В самом низу листа сидят два маленьких зрителя, их фигурки уменьшены до неправдоподобности, но зато это подчеркивает огромность всего, чем они любят.

Панно со слоном начинается наверху — громадная масса бегущего слона с поднятым хоботом. Перед ним в таком же бурном движении показан маленький слоненок, тоже с поднятым хоботом. Черное пятно над хоботом большого слона занято лежащим носорогом. Его фигура проработана тонкими белыми линиями. Ниже бежит в другую сторону лось. На первом плане спокойно стоит як.

В зоопарк только что привезли овцебыков, и я сразу же ими заинтересовалась. Они нарисованы очень большими, лохматыми, со свисающей шерстью. Все три, как один, устремлены влево. Для большей выразительности верхние два нарисованы крупнее, чем другие. Их покой нарушен маленькими любопытными турами. Они нарочно сделаны меньше, чем на самом деле выглядят рядом с быками — так получается четкий контраст. Эта встреча происходит на белом снегу.

Наверху лежит большой черный медведь («Юннаты»). На его фоне — белая фигура сидящего мальчика. Мальчик кормит из соски маленького медвежонка, а у его ног и на ноге примостились еще два малыша. На первом плане девочка гладит двух медвежат, и несчетное их число забралось на бурюю медведицу на втором плане.

Мне хотелось в своих работах выразить свою любовь к животным и вызвать такое же чувство у зрителя. Я рисовала зверей всю мою жизнь. Менялись приемы изображения, техника, но оставалось восхищение.

**Лев зевает, лев зевает,
Очень долго: зе-вву-ва...
Восхищенье вызывает
Зев зевающего льва.
Лев поел, попил водицы
И зевнул в сторонку, чтоб
Невзначай не соблазниться
Видом зебр и антилоп.**

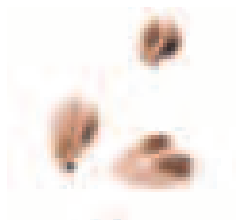

1. Лев звавет. 1976. б.т. 44 х 64

**Обезьяна с очень умными глазами,
Ты приехала к нам в гости из Танзании?
Ты с лианы любишь прыгать и крутиться,
А на роликах не хочешь прокатиться,
Выпить кофе, взять газету для фасона,
А потом мне позвонить по телефону?**

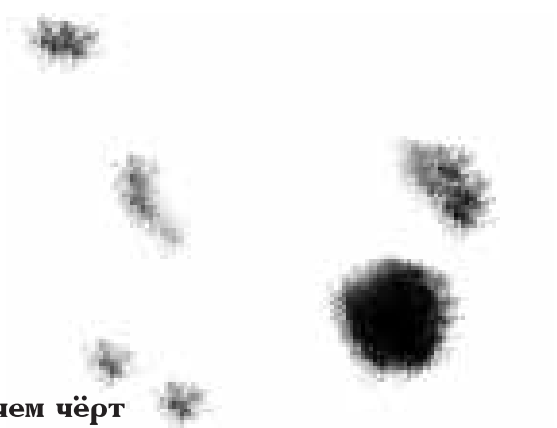

2. Макака с сыном. 1972. б.т.

3. Тигры. 1972. б.т. 66 х 47

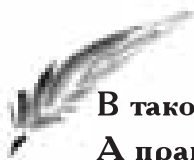

**Вот ягуар черней, чем чёрт
По черноте он первый сорт,
Черней чем чёрная дыра,
Черней, чем чёрная икра,
Чем платье чёрное твоё,
Чем кофе чёрное моё.
Он чёрный, чёрный нелюдим,
Он зол на то, что мы за ним
Следим. Свирепо бьёт хвостом,
От нас укрылся под кустом.**

4. Черные и белые лебеди. 1976. б.т. 43 x 46

В такое хочется поверить,
А правда, нет — никто не знает —
Что, если умирает лебедь,
И лебедиха умирает.
Взлетают чёрные и белые,
Всё гармонично в них и кстати,
Как будто бы их Мастер делает
Из совершенства и из стати.
И повороты шеи гордые
Мне кажется, я видел где-то:
Меджнун с Лейли, Тристан с Изольдою,
Или Ромео и Джульетта.

5. Морж и семейство медведей. 1971. б.т. 70 x 50

6. Овцебыки. 1971. б.т. 65 х 45

7. Большие и маленькие. (Слон, слоненок, кенгуру) 1976. 73 x 51

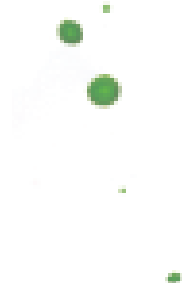

Нас увозят лохматые пони,
Такие огромные кони.
Мамы, бабушки машут платками
И прощаются с нами.
Мы уедем в далёкие страны,
Одно только странно —
Чуть отъехали, на повороте
Снова бабушки, мамы и
тёти,
Так похожи на наших
И тоже платочками машут.

**Чего, друзья, здесь только нет:
Слоны и лисы,
А среди публики поэт —
Седой и лысый.
Не реагирует на птиц,
зверей, букашку,
Поскольку любит этот тип
Одну Наташку.**

Кто о собаке, кто о птахе,
Кто о всамделишном коне,
А я мечтал о черепахе,
Она во сне являлась мне.
Я думал, принесу в портфеле
И этим удивлю весь класс,
И скажут все: у Тимофея
В портфеле черепаха. Класс!
Томленье страсти безнадежной,
Предел мальчишеской мечты.
В своей защитной спецодежде
Мне и сегодня снишься ты,
Твоя змеиная головка,
Таинственная как Китай...
Открой мне личико, плутовка,
Как Гюльчатой.

8. Черепахи и крокодил. 1972. б.т. 64 х 46

9. Воспитание медвежат. 1971. б.т. 75 x 53

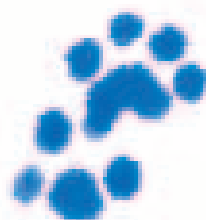
Панды — иностранные медведи,
Наши зарубежные соседи,
Вы ведь из бамбукового рая,
Нас не признаёте, презирая.
Мы в России здесь не так пикантны,
Сильно косолапим на ходу,
Но ведь, панды, мы из той же банды,
Бросьте, панды, — Хау-дую-ду!

10. Панды. 1971. 6.т. 76 x 55

11. Черная пантера. б.т. 44 х 61; слайд

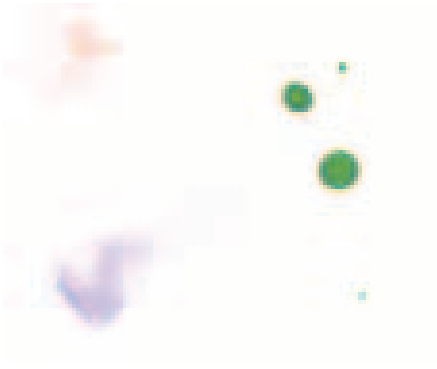

Бесшумный леопард!
Ведь ты мне вовсе незнаком,
Куда крадёшься тихой сапой?
В густой траве, неслышимый, тайком,
Как ставишь лапу ты за лапой,
О чём ты думаешь, какие видишь сны?
О, как твоя надменна красота,
Что означает твой изгиб спины
И поворот хвоста,
Куда влечёт тебя охотничий азарт?
Кто ты такой,
Скажи мне, леопард.

12. Волки на горизонте. 1976. б.т. 35 х 56

Это не пустые толки,
Узнаю по голосам —
Там на горизонте волки,
Волки рыщут по лесам.
Мы им скажем, — Нас не троньте, —
Силам страшным и чужим, —
Вы ещё на горизонте,
Мы успеем, убежим!

**Земли начинается тряска,
Как дивное диво, как сон,
Как горные кряжи, как сказка:
С колен подымается слон
Страшней церетелевских фурий
И толще лужковских домов,
Он, рыжие брови нахмурил,
Уставясь в корзину кормов.**

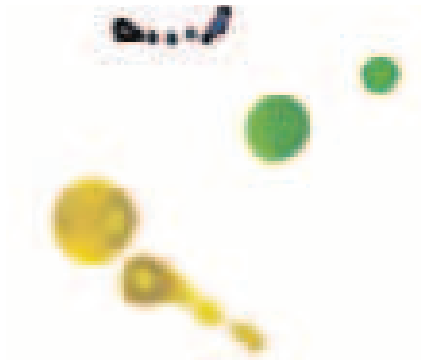

13. Слоны и львы. 1976. б.т. 73 x 51

14. Морж с семейством. 1971. б.т. 70 x 50

Тюлени и моржи —
Усатые наяды.
Куда как хороши
Морские их наряды.
С достоинством шалют
И плавно хороводят,
Хвостами шевелят
И лапами поводят.
Мне распирает грудь,
Я в полной эйфории.
Воскресни, чтоб взглянуть
На эти па, Нуриев!

16. Слононок. 1971. б.т. 60 x 40

17. Белые медведи. 1971. б.т. 75 x 53

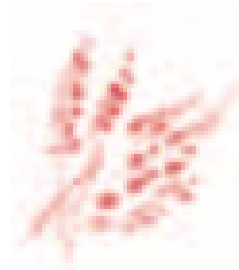
Ей подарили гололедицу
Июльским солнечным деньком.
На лёд искусственный медведица
Выходит с маленьким сынком.
Она укрыта шалью белою,
И шерсть свисает бахромой,
С ней рядом медвежонок бегаёт,
Почти как в Арктике зимой.
Мальш за мамою красавицей
Спешит — снежку и солнцу рад.
Ему жилплощадь эта нравится,
Метраж для мамы маловат.

18. Овцебыки и большие туры. 1976. б.т. 44 х 65

Мы подбегаем к турьей горке,
От турьей горки мы в восторге,
Поодаль стань — гора, гора!
В пещеру глянь — рога, рога!
И тур глядит из той горы.
О, как глаза его добры,
Он прямо в нас глядит из тьмы,
Но видит он не то, что мы.

19. На турьей горке. 1971. б.т. 70 x 50

20. Дети и родители. 1977. б.т.

21. Пингвины. 1972. 6.т.

Когда прекратятся все
драки,
И мир воцарится, и свет,
Он в белой манишке и фраке
Придёт на посольский обед.
И будет легко и невинно
На этом всеобщем балу —
Подайте машину пингвину,
Звериного царства послу!

**Ему бы прыгать через прыгалку
Или скакать через верёвочку,
Чтобы не стукнуться о притолку,
Жираф чуть-чуть пригнул головочку.
Такой большой-большой, высокий,
Такой большой и одинокий,
Так не похожий на коня,
И так похожий на меня.**

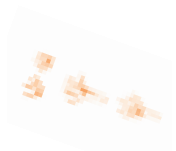
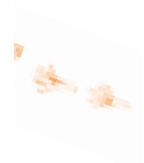
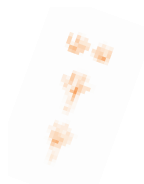
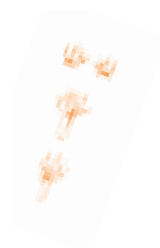

Небо серым подёрнуто пологом,
В пенных тучах, как море у скал.
Дождь в насмешку над метеорологом
Собирался пойти, но не стал.
Не пошёл, а умчался стремительно
По небесной дорожке — прыг-прыг.
Что-то скажет своим телезрителям
Обещавший им ливень старик.

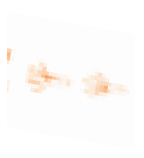

**Вот белочка спешит ко мне за
угощеньем.
Сменился миллион поколений,
Чтобы сбылась эта встреча.**

22. Белки. 1971. к.т. 50 x 11

О, носорог, любимец Ионеско
И друг Любарского Кронида,
Лес огласивши страшным треском,
Ты озираешься сердито.
Иди ко мне, я почешу тебе за ухом,
Ты лучше всех зверей на свете!
Но носорог безмолвен — глухо.
И я его в зверинце не заметил.

**Здесь лошади в мыле
И птицы в пронзительном свете.
Здесь лучшие в мире
Гуляют российские дети.
Здесь рыжий волчище
Лежит и не может проспать,
Но дома нас ищут,
И надо скорей возвращаться.**

Зернова Екатерина Сергеевна

(1900, Симферополь — 1995, Москва)

1917 год — выпускница художественной студии Федора Рерберга (Москва). В 1919-1924 училась в Государственных художественных свободных мастерских у Ильи Машкова, а затем у Александра Шевченко и Давида Штеренберга. В 1925 участвовала в первой выставке Общества станковистов (ОСТ). В 1925-1931 — активный член этого общества. Работала как иллюстратор и оформитель книг, делала плакаты. 1936 — в Москве прошла первая персональная выставка Зерновой. В послевоенные годы работала для театра и кино (совместно с Юрием Пименовым), преподавала в Московском текстильном институте. С конца 1950-х работала как художник-монументалист. Заслуженный художник РСФСР (1974).

Произведения находятся в Государственной Третьяковской галерее, Музее современной истории России (Москва), Астраханской картинной галерее им. Б.Кустодиева, музее искусства Каракалпакии им.И.Савицкого (Нукус, Узбекистан), Национальном музее в Варшаве (Польша), Музее русского искусства в Миннеаполисе (США).

Александр Тимофеевский, поэт, драматург, автор слов знаменитой песенки «Крокодила Гены» пишет стихи всю жизнь. Однако широкой публике стал известен лишь в последние десять лет. После публикации в рукописном сборнике «Синтакс» его талант был «отмечен» в комитете госбезопасности. Ваши стихи, — говорили ему, — никогда опубликованы не будут, и имя ваше народ никогда не узнает. И все же время поэта пришло. Сегодня Александр Тимофеевский печатает свои лирические, философские, ироничные стихи в толстых журналах, сборники его стихотворений («Песня скорбных душой», «Опоздавший стрелок», «Сто восьмистиший и наивный Гамлет» и др.) вышли в разных издательствах. В 2005 году Александр Тимофеевский стал лауреатом литературной премии «Венец».